

Смех, обличающий пороки

«Театр — великая школа, глубоко его назначение: он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой и полезный урок... Театр ничуть не безделье и вовсе не пустая вещь... Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра», — писал Н. В. Гоголь.

В соответствии с этим взглядом на театр Гоголь придавал исключительное значение репертуару. «Из театра мы сделали игрушку, вроде тех побрякушек, которыми заманивают детей», — возмущался он репертуаром театров своего времени, на сцене которых перемежались выспренность драмы и переводные водевили, ложнопатристические мелодрамы Кукольника и Полевого, воспевающие самодержавие, слезливые пьесы Коцебу и переделанные до неузнаваемости произведения Шекспира и Шиллера.

Гоголь требовал от театра, прежде всего, реалистического отображения действительности, отражения «общих элементов нашего общества, двигающих его пружиной». Он переключался с великим критиком революционером-демократом В. Г. Белинским, который мечтал о реалистическом воплощении на сцене всей жизни России «с ее добром и злом, с ее высоким и смешным». Возмущаясь низкопоклонством перед Западом, великий писатель ратовал за создание русского национального театра. «Русского мы просим! — писал Гоголь — Своего давайте нам. Что нам французы и весь заморский люд! Разве мало у нас нашего народа? Русских характеров! Своих характеров! Давайте нас самих!.. наших плутов, наших чудачков! На сцену их, на смех всем!».

Русские плуты впервые выступили на сцене по воле Гоголя в его «Женитьбе» и «Ревизоре». Орудием борьбы с пошлостью жизни Гоголь избрал смех. Он умел в самых, казалось бы, обыденных явлениях видеть смешное.

«Смех значительней и глубже, чем ду-

мают...» — говорил он. Смех «создан для того, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека... Возвратим смеху настоящее значение». Естественно, что Гоголь обратился к комедии. «Комедия должна быть картиной и зеркалом общественной жизни», — считал он.

Первая комедия, замысел которой появился у Гоголя еще в 1832 году, должна была носить резко обличительный характер. Старания героя пьесы Ивана Петровича Бурсакова — крупного петербургского чиновника — получить орден «Владимира III степени» составляют центральную пружину драматического действия. Замечательна сцена, в которой герой, сидя перед зеркалом, мечтает о награде и воображает, что этот крест уже на нем. Не добившись цели, герой сходит с ума, ему кажется, что он сам и есть Владимир III степени. Замысел был большой и сложный. Зритель увидел бы изображенные без прикрас широкие картины жизни привилегированных слоев общества, мир казнокрадства, алчности, карьеризма, чиновничества. Но комедия не появилась на свет. Писатель ограничился отдельными набросками, так как, по его собственному признанию, «перо так и толкалось об такие места, которые цензура ни за что не пропустит».

Встретившись с непреодолимыми трудностями, Гоголь принял за «невинную», на первый взгляд, комедию «Женитьба». Но веселый водевиль не мог выйти из-под пера великого писателя. Комедия наполнилась глубоким сатирическим содержанием.

«Женитьба» Гоголя — не грубый фарс, — писал Белинский, — а исполненная истины и художественно-воспроизведенная картина нравов петербургского общества средней руки».

Гоголь ничего не выдумывал, он только свел воедино случаи из жизни. Типический бытовой эпизод — поиски же-

ниха-дворянина для купеческой дочери — дал ему возможность охарактеризовать целые социальные группы: чиновничество, купечество, военщину. Это мир пустых, никчемных людей, мир, где чин и деньги служат единственным мерлом ценности человека.

Поведение каждого из персонажей пьесы определяется откровенно хищническими устремлениями. Им не нужны любовь, живое человеческое чувство, искренность. Женитьба, брак — выгодная сделка, купля — продажа.

Напрасно мы стали бы искать чистую и благородную человеческую личность в этом мире. Несмотря на все различие натур женихов Агафьи Тихоновны, у них есть общее. Это общее — бессмысленность жизни и поступков — является порождением крепостной действительности. Они смешны в своей бесполезной суете и корыстных исканиях. Но персонажи «Женитьбы» смешны только в комедии. За пределами сцены — в те времена — все подколесины, кочкаревы, яичницы, агучкины, жевахины — отвратительные представители государственного аппарата самодержавия. В этом сатирическая сущность комедии Гоголя.

«Женитьбе» принадлежит видное место в истории русской драматургии. Типы купеческих дочек, свах, купцов-самодуров заняли в дальнейшем видное место в театре Островского. Прообразом свах Островского была гоголевская Фекла: Липочка из «Свои люди — сочтемся» презрением к купеческому званию и настоящим высоким желанием выйти замуж за дворянина напоминает Агафью Тихоновну, а от Тихона Пантелеймовича пошли островские купцы-самодуры.

В жесткую и неравную борьбу с миром произвола и насилия, миром лицемерия и обмана выступил Гоголь в бессмертной комедии «Ревизор». «Ревизор» — обвинительный акт русскому самодержавию и

крепостничеству. Автор писал: «В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем».

Великий писатель ставил перед собой цель «смеяться сильно» над тем, что «достойно осмеяния всеобщего». Рассказав о произволе, обмане, взяточничестве и казнокрадстве провинциальных чиновников, он обнажил произвол и беззаконие всей государственной системы царизма. Понимая, что цензура не пропустит сатиру на петербургских чиновников, Гоголь развертывает действие в городке, от которого «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь». Перед нами городок захолустье, подавленный железным кулаком городничего, опутанный полатыми и налогами, обманутый «привосудием грубого и жестокого судьи Ялпкина-Тяпкина, задеченный подлым и лицемерным Земляничкой, погруженный в мрак невежества благодаря «радению» Луки Лукича Хлопова».

Мы видим город, пребывающий в великом страхе по воле действующего на нижней ступени административной лестницы Держиморды. Он дает ход своим кулакам и ставит «для порядка» фонари под глазами — «и правому и виноватому». Духовной пищей города являются сплетни двух болящих «чесоткой языка» болтунов — Добчинского и Бобчинского.

Гоголь показывает, что не отличается от местных грабителей и воспитанник чиновного Петербурга, плут и лгуна Хлестаков, являющийся в комедии олицетворением столичного дворянства. Ведь не только страх является причиной ошибки городничего: поведение и жизненная философия Хлестакова («Ведь на то и живешь, чтобы срывать цветы удовольствия») типичны для представителя светского общества.

Вся эта картина имеет обобщающее значение. «Не я первый, не я последний, все так делают», — оправдываются чиновники в своих грязных делах. И зритель верит, что все так делают в хищни-

ческом мире, понимает, что за уездным городом и его чиновниками стоит мрачный силуэт всей николаевской России.

«Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» — эти слова городничего, обращенные к публике, звучат приговором чиновно-бюрократическому обществу всей российской империи. И хотя сам Гоголь послал вслед за Хлестаковым настоящего ревизора, призванного царской волей восстановить порядок в городе, читатель и зритель не верит в торжество законности. Чиновничий мир города слерет еще шкуру с народа, чтобы уломать и вознаградить нового ревизора взятками.

В мире, где «человек человеку волк», Гоголь не находил ни одной светлой личности. Единственно честным лицом, лучом света в «темном царстве» является смех. «Мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо был — смех...», — писал Гоголь в «Театральном разбеге», прослушав различные толки о своей комедии.

Пьеса была явлением совершенно исключительным для сцены того времени. «Ревизор» как бы пришел вывернуть подноготную бездушных управителей дворянской, чиновничьей, полицейской и крепостнической России. Недаром же столько проклятий посыпалось на автора из лагеря реакции. Гоголь писал М. С. Щепкину: «Действие, произведенное ею (комедией). — Н. М.), было большое и шумное. Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня... Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший призрачок истины — и против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия».

Грозное обвинение гнусной николаевской России увидели в этой комедии Белинский, Герцен, Чернышевский. Они подняли комедию как знамя в борьбе с самодержавием и крепостничеством.

Роль драматургии Гоголя в истории русского театра огромна. Гениальный актер Михаил Семенович Щепкин мог стать основоположником русского сценического реализма именно благодаря комедиям великого писателя. Идеальная общность и творческое взаимодействие между великим писателем и знаменитым актером помогла им заложить прочный фундамент русского национального театра.

Пьесы Гоголя пережили время, породившее их, и вошли в золотой фонд мировой драматургии «Ревизор» — гордость русского театра. Более 100 лет гремит на весь мир уничтожающий смех Гоголя над николаевской эпохой. Советский театр стремится воссоздать и заклеить в гоголевских спектаклях мир прошлого, удлинную атмосферу монархической России, державшей под крепостным игом великий народ.

Но не только о далеком прошлом говорят пьесы Гоголя нашему зрителю. Если в нашей стране нет теперь гоголевских типов, то их «свинные рыла» маячат на европейском материки и по ту сторону Атлантического океана, всюду, где еще не уничтожена эксплуатация человека человеком. Американский держиморда обнаглев. Он вмешивается в жизнь свободлюбивых народов и, потрясая атомной бомбой, разобиничает в чужих странах, «для порядка» уничтожая тысячи и в чем не повинных мирных людей.

Бессмертное творение Гоголя помогает прогрессивному человечеству бороться и разоблачать скрывающихся под новыми масками хлестаковых, сквозник-лмухановских, земляник, ялпкинских-тяпкинских современного капиталистического общества.

Вот почему «Ревизор» стал достоянием всех демократических сил мира. Пьесы Гоголя включены в репертуар прогрессивных театров зарубежных стран.

Гневное слово великого русского писателя Гоголя присоединяется к голосу всех честных людей мира, борющихся за освобождение от ига империализма.

Н. МАКАРОВА,

преподаватель Казахского государственного университета.